

УДК 902.21

DOI: 10.29039/2413-1741-2025-11-2-3-26

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ТОПОГРАФИЯ ДЕРЕВНИ ХОДЖА-САЛА
У СЕВЕРНОГО ПОДНОЖИЯ МАНГУПА (ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРЫМ)
В ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЕ И НОВОЕ ВРЕМЯ¹**

Ганцев В. К.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: valentin.gancev@mail.ru*

Поселенческая археология позднесредневекового и Нового времени сегодня находится на стадии формирования источниковой базы. В связи с этим актуальным является введение в научный оборот историко-археологических материалов изучения этих селений. В статье анализируется историческая топография деревни Коджа (Ходжа)-Сала. Для чего привлекаются документальные, письменные, картографические, фотографические и археологические источники. Деревня Ходжа-Сала располагалась у северного подножия мыса Чамну-бурун Мангупского плато, на стыке Каралезской долины и балки Джан-дере в Юго-Западном Крыму. Впервые она упоминается в дефтере № 370 1520 г. В последующем и особенно в XIX в. сведения о селении увеличиваются. В 1980-е гг. и начале XXI в. здесь были проведены археологические раскопки, лишь отчасти затронувшие несколько объектов. К интересующему нас времени относятся пять памятников: деревня Коджа (Ходжа)-Сала (XVI в. – 1944 г.), деревянная мечеть XVIII – начала XX в., мусульманское кладбище, расположенное на юго-западном склоне горной возвышенности Чердаклы-баир, водосборник второй половины XIX в. и остатки землянки (?) периода Крымской войны у входа в церковь Кильсе-Тубю (1855–1856 гг.). Собранные и проанализированные материалы позволяют говорить, что в селитебную зону входили постройки деревни, мечеть и мусульманское кладбище. В тальвеге Каралезской долины и в балке Джан-дере располагались сельскохозяйственные поля.

Ключевые слова: османская археология, археология Нового времени, историческая топография, Мангуп, Ходжа-Сала, поселение.

Исследование поселений позднесредневекового времени на территории Крымского полуострова является одним из ответвлений османской археологии. Следует согласиться с авторитетным мнением В. Е. Науменко, что это направление сегодня находится на стадии формирования источниковой базы [31, с. 429–430]. Пожалуй, справедливо это заключение и для сельских поселений Нового времени [26, с. 83]. Для анализа исторической топографии этих памятников авторами привлекаются археологические, письменные, картографические, а для более позднего периода и фотографические источники (например, см.: [11, с. 339–342, 345–347; 358–366; 369–381; 12, с. 58–59; 24, с. 170–173; 29, с. 192, 196–197; 34, с. 260–271; 42, с. 57–81]). Данные о количестве жителей, размерах и инфраструктуре

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-00032, <https://rscf.ru/project/24-78-00032/>

The investigation was carried out with help of Russian Science Foundation, project No. 24-78-00032, <https://rscf.ru/en/project/24-78-00032/>

поселенческих структур позволяют установить масштабы изменений человеком окружающего его природного ландшафта в прошлом [56, с. 175]. Кроме этого, учитывая традиционализм сельскохозяйственного труда крестьян доиндустриальной эпохи, собранные сведения о селениях XVI – XIX вв. мы можем с определенной долей осторожности интерполировать на раннесредневековую эпоху. Важным также является определение закономерностей развития этих деревень и сел. Их соотношение с подобными явлениями, происходившими в Османской и Российской империях, в состав которых входил Крым на разных исторических этапах.

Предметом нашего анализа является деревня Коджа (Ходжа)-Сала¹ или Бугаз (Богазы)-Сала². Это поселение располагалось на стыке Каралезской долины и балки Джан-дере, у северного подножия мыса Чамну-бурун Мангупского плато, в 17 км к юго-западу от г. Бахчисарай (рис. 1). В историографии в основном рассматривалась только административная принадлежность этой деревни в период с XVI в. по 1944 г. [15, с. 378; 44, с. 33; 38, с. 86, сноска 26]. Историческая топография Ходжа-Салы или, более шире, северного пригорода Мангупской крепости не становилась объектом отдельного исследования. Разбор опубликованных и архивных материалов позволят проследить эволюцию поселенческой структуры у северного подножия Мангупа в позднесредневековое и Новое время.

Ценная и порой единственная информация о поселениях XVI – XVII вв., расположенных на территории османских владений в Крыму, содержится в тапу тахрир дефтерах³. Деревня Коджа-Сала фигурирует в дефтерах №№ 370 и 214, датированных 1520 и 1542 гг. соответственно [59, s. 247, 249, tab. XXVI, XXVII; 15, с. 226]. В это время здесь проживали «неверные» (скорее всего, христиане) и мусульманское по вероисповеданию население. Согласно дефтеру 1520 г. в деревне числилось 82 двора иноверцев и один двор мусульман [59, s. 247, tab. XXVI; 15, с. 226]. По переписи податного населения 1542 г. количество дворов мусульман увеличивается до семи, а неверных уменьшилось до 55 [59, s. 249, tab. XXVII]. Среди перечисленных в дефтере № 737 1682–1683 гг. имен землевладельцев в селении значится всего один иноверец по имени Мидаш [38, с. 86–87]. Вокруг деревне находилось 535,5 дённомов сельскохозяйственной земли (или 49,2 га)⁴. Среди собственников которой указаны не только обитатели Коджа-Салы, но и хан Хаджи II Герай (1683–1684) и житель деревни Толи (современное село Дачное) Хандан Челеби. Отметим, что указанный в этом дефтере размер сельхозугодий практически соответствует площади полей в Каралезской долине и в балке Джан-дере, запечатленных на аэрофотоснимке 1942 г. (рис. 2). Это позволяет предполагать, что

---

¹ В переводе с крымскотатарского языка – «село ходжи / учителя» или «село добродетельного старца» [6, с. 194, 202, 229].

² Этот наименование деревни в своих работах приводят П. С. Палас, П. И. Кеппен и Е. В. Марков [39, с. 64; 21, с. 270; 28, с. 463]. Его можно перевести с крымскотатарского языка как «село в ущелье» или «село на горном проходе» [6, с. 126, 202].

³ Дела, содержащие материалы переписей податного населения Османской империи [16, с. 127–129].

⁴ 1 дённом = 918,672 кв.м.

на протяжении османского и российского периода сельскохозяйственная зона деревни Ходжа-Сала, располагавшаяся в долинах между горными возвышенностями Чердаклы-баир, Мангуп и Шулдан, не претерпела существенных изменений.

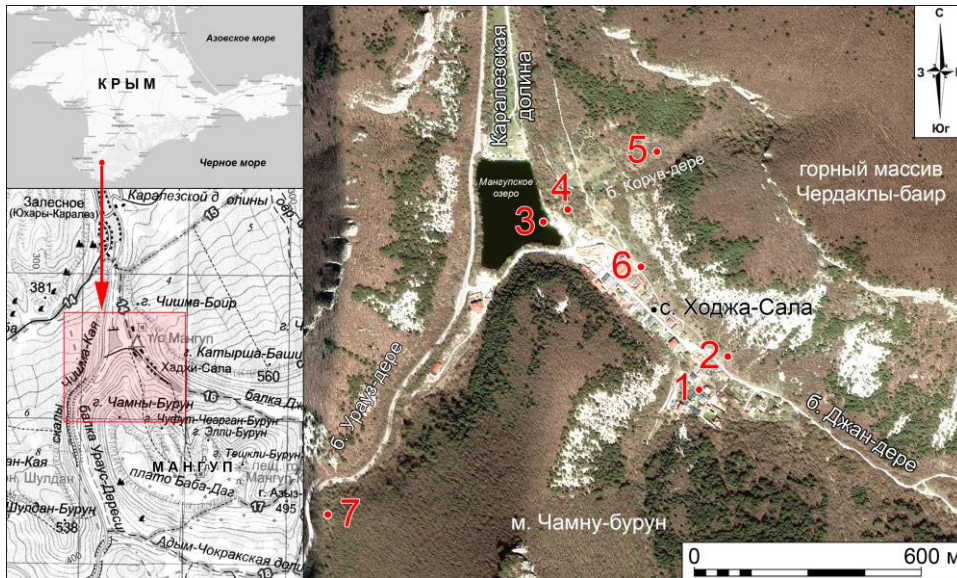

Рис. 1. Верховья Каралезской долины и западная часть балки Джан-дере на космическом снимке из ресурса Google Earth (дата съемки – 04.2020 г.). Цифрами указаны: 1 – деревня Коджа (Ходжа)-Сала; 2 – предполагаемое место расположения деревянной мечети; 3 – Каралезская базилика; 4 – мусульманское кладбище; 5 – пещерная церковь Кильсе-Губю; 6 – водосборник второй половины XIX в.; 7 – место находки надгробия и архитектурных деталей фонтана в 1982 г.

Во второй половине XVI – начале XVII в. произошло кардинальное изменение в конфессиональном составе населения деревни Коджа-Сала. Подобное случилось на Мангупе и в ближайшем селении Чоргунь (ныне с. Черноречье), где между переписями 1542 и 1682 гг. исчезает христианская община, переселившаяся, скорее всего, на территорию подконтрольную Крымскому ханству [32, с. 268; 54, с. 111–112; 34, с. 267]. Исследователями неоднократно указывалось, что причинами этого процесса, затронувшего турецкие владения в Крыму во второй четверти XVII в., были набеги запорожских казаков и меньший размер налогов, собираемый ханской администрацией с христианского населения [14, с. 30, 34; 34, с. 267–268; 54, с. 112]. Кроме этого, это явление, как нам видится, следует также рассматривать в контексте противостояния и непростых взаимоотношений султана Мурада IV (1623–1640) с ханом Мехмед Гераем (1623–1628) и его братом Шагин Гераем [37, с. 97–100; 17, с. 427]. Не способствовало возвращению христиан на территорию лива-и Кефе и

внутренняя политика Мурада IV особенно после 1631 г., отмеченная, кроме всего прочего, усилением контроля над соблюдением конфессиональных различий и возвращению к старине [37, с. 20; 58, р. 49]¹.

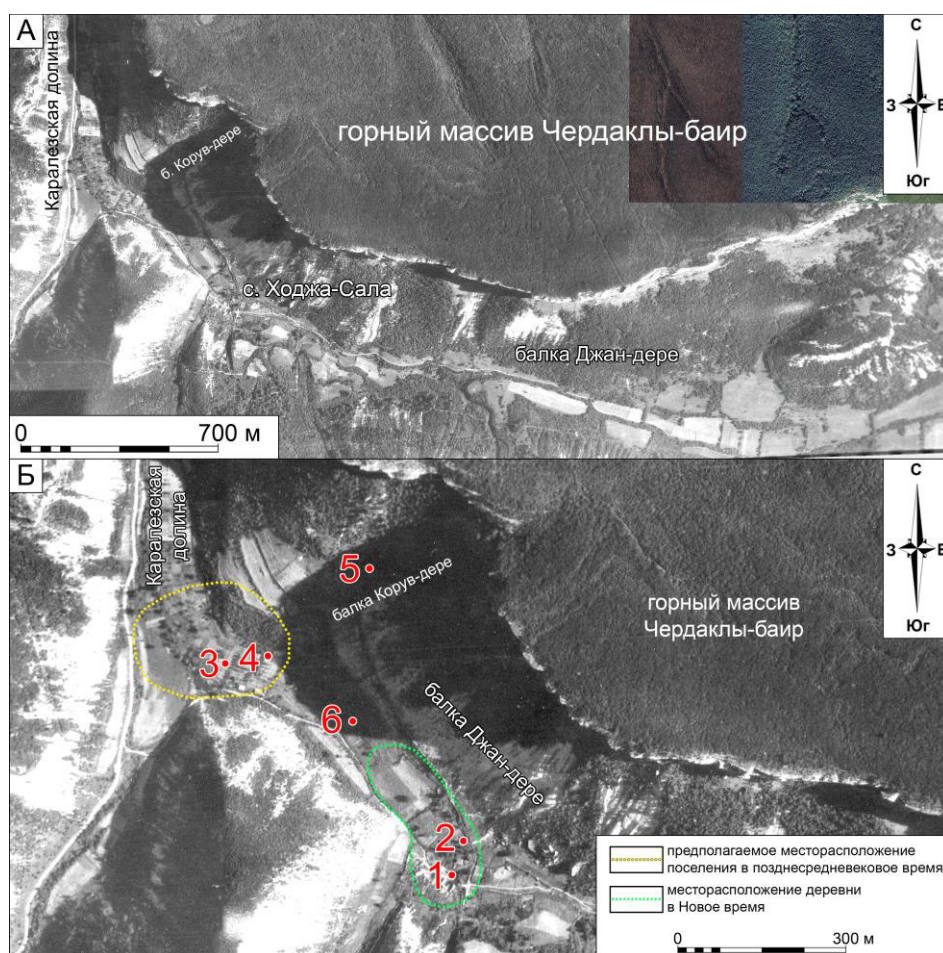

Рис. 2. Верховья Каралезской долины и балка Джан-дере у северного подножия Мангупа на аэрофотоснимке 1942 г. (цифровые обозначения 1–6 соответствуют подписи к рис. 1)

¹ Ярким примером неподчинения крымского хана воле султана Мурада IV является рассказ Эмиддио Дортелли д'Асколи главы доминиканской миссии в Кафе в 1624–1634 гг. Он сообщает, что султан повелел уничтожить город Карасубазар (современный г. Белогорск) из-за того, что его поданные «постоянно уходят с семьями на жительство в Карасу и таким образом пропадает подать». Хан рекомендовал «паше» «управлять помягче» и тогда переселенцы вернуться в Кафу [36, с. 120]. К сожалению, д'Асколи не уточняет в правление Мехмед Герая (1623–1628) или Джанибек Герая (1628–1635) произошло описываемое им событие.

По данным османских переписей, в первой половине XVI в. основным занятием жителей деревни Коджа-Сала было сельское хозяйство [59, s. 383, 530, tab. LXIX, ekler tab. I]. Здесь главным образом выращивали злаковые культуры (пшеницу, ячмень, рож, просо) и лен, десятина из которых составляла 2728 акче или 46,8 % от общего количества налогового вычета с продуктов сельскохозяйственного производства. Также развито было виноградарство, виноделие и пчеловодство. Суммарных налог с этих специализированных отраслей равнялся 2803 акче или 48 % от общего количества. Вероятней всего, эта специализация сохранялась и в XVII в. По сообщению турецкого путешественника Эвлия Челеби, посетившего Крым в 1666–1667 гг., в долине, где располагалась Ходжа-Сала, находились сады и виноградники [55, с. 80]. Для их орошения во второй половине XIX в. у западной окраины деревни владельцем Мангупа и земель в Каралезской долине Асан-агой Абдураманчиковым был построен водосборник, вмещающий около 800 куб. м воды [40, с. 126] (рис. 1,6; 2,6). Судя по сведениям путешественников и фотоснимкам начала XX в. эти сады располагались в верховьях Каралезской долины и юго-западном склоне горной возвышенности Чердаклы-баир [21, с. 270; 51, с. 708; 22, с. 112] (рис. 3–4). В последнем случае склоны террасировали, вдоль террас сооружали каменные крепиды (рис. 4–5).

Рис. 3. Верховья Каралезской долины, фото начала XX в., вид с севера [53, л. 12]

В последней четверти XIX в. жители деревни, по данным Статистического бюро Таврического губернского земства, разводили крупный рогатый скот [43, с. Б54–Б55]. Следует полагать, что животноводство развивалось и в османский период

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ТОПОГРАФИЯ ДЕРЕВНИ ХОДЖА-САЛА У СЕВЕРНОГО
ПОДНОЖИЯ МАНГУПА (ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРЫМ)...**

истории Ходжа-Салы, однако его масштабы не нашли отражения в документальных источниках.

Рис. 4. Верховья Каралезской долины и деревня Ходжа-Сала в истоке балки Табана-дере, фото начала XX в., общий вид с северо-запада [53, л. 11]

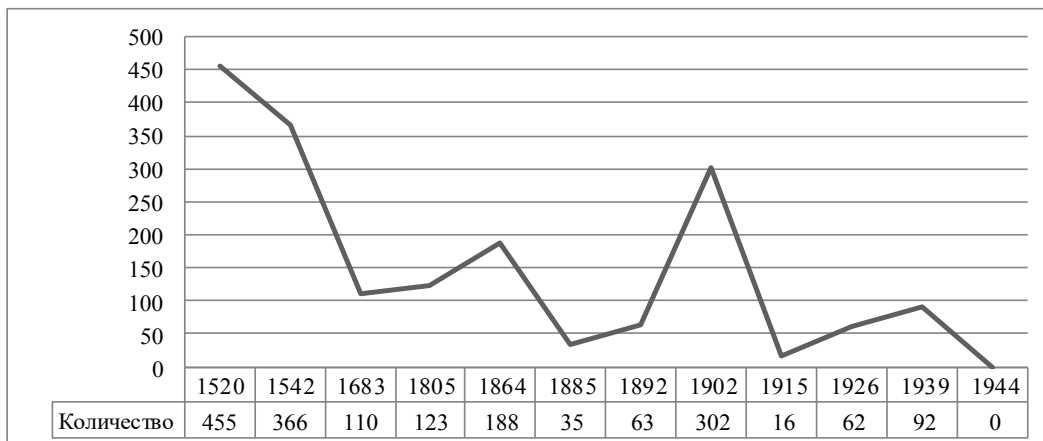
Рис. 5. Верховья Каралезской долины и деревня Ходжа-Сала в истоке балки Табана-дере, фото начала XX в., общий вид с северо-северо-запада (номер в Государственном каталоге Музейного фонда России 25383368)

Сообщения о деревне Коджа-Сала кратно увеличиваются в XIX в. Это в первую очередь связано с пристальным вниманием путешественников и исследователей, побывавших на Мангупе в это время [13, с. 221–245]. На вершину плато можно было попасть двумя основными путями [28, с. 447; 51, с. 710]. Первый из них проходил по южному склону Мангупского плато и вел к главным крепостным воротам, второй – по тальвегу балки Табана-дере, в устье которой располагались постройки селения (рис. 4–5). В связи с этим при описании своего маршрута путешественники как топографический ориентир упоминают местонахождение деревни Ходжа-Сала у подножия Мангупа [21, с. 270; 28, с. 443–447; 40, с. 126]. К сожалению, в этих записках о планировке селения или его архитектурных доминантах ничего не сказано.

На основании дефтеров XVI – XVII вв. и статистических сведений XIX – первой половины XX в. можно реконструировать демографическую ситуацию в деревне Ходжа-Сала (график 1). Конечно же, следует признать фрагментарность данных для XVI – XVII вв. и их отсутствие для XVIII в. Тем не менее, имеющиеся показатели демонстрируют, что за более чем 400-летний период количество населения, проживающего у северного подножия Мангупа, не превышало полтысячи человек. Это, скорее всего, свидетельствует о возможностях потенциальной экономической территории вокруг рассматриваемой нами деревни. Вряд ли размер пахотных угодий в тальвеге Каралезской долины и балки Джан-дере мог обеспечить большее количество населения сельскохозяйственными продуктами.

График 1.

Динамика численности населения деревни Коджа (Ходжа)-Сала с 1520 по 1944 гг.¹

Следует также обратить внимание на как минимум четыре резких падения численности населения в Ходжа-Сале (график 1). Уменьшение числа жителей

¹ График составлен на основании сведений, приведенных в следующих работах: [59, s. 247, 249; 38, с. 86–87; 25, с. 87; 49, с. 21; 43, с. А6–А7; 18, с. 72; 19, с. 126–127; 1, с. 68–69; 50, с. 14–15; 23, с. 774]. Отметим, что Ю. Озтюрк в своих подсчетах количества населения исходит из критерия, что в домохозяйстве (дворе) проживало, как минимум пять человек [59, s. 205].

деревни в XVI – XVII вв., скорее всего, связано, как было сказано выше, с внутренней миграцией и его переселением на территорию Крымского ханства. Также не следует забывать об эмиграции мусульманского населения из Крыма в последней четверти XVIII в. В третьей четверти XIX в. падение демографических показателей вызвано переселением крымских татар в Турцию. Его причинами было тяжелое социально-экономическое состояние местного населения¹ и введение всеобщей воинской повинности в 1874 г., которая была распространена и на крымских татар [4, с. 27, 31; 9, с. 60–65]. В начале XX в. выросшее к концу XIX в. население Ходжа-Салы снова покидает деревню. На этот повлияли общий для всей Российской империи экономический кризис 1900–1903 гг., не решенный аграрный вопрос, позднее начало Первой Мировой войны [4, с. 31–32; 9, с. 66]. После депортации 1944 г. село опустело, и было вскоре ликвидировано [44, с. 33].

Впервые деревня «Коджасала» рядом с Мангупом была отмечена на «Карте области Таврической» 1787 г. (рис. 6, 1). На картах XIX в. месторасположение селения указано точнее – у северного подножия мысов Чамну-бурун и Чуфут-Чеарган-бурун (рис. 6, 2–7). Это подтверждают и фотографические снимки, сделанные во второй половине XIX – начале XX в. (рис. 4–5, 7–8). Судя по крупномасштабным картам 1836, 1842 и 1865 гг. постройки деревни размещались в тальвеге балки Джан-дере и были вытянуты по линии восток-запад вдоль одной главной улицы (рис. 6, 3, 4, 7). На трехверстовой карте Таврической губернии 1865 г. есть указание на наличие в деревне мечети, расположенной на северо-восточной окраине Коджа-Салы (рис. 1, 7). На верстовой карте 1889 г. впервые использован ойконим «Ходжа-сала» (рис. 9). К концу XIX в. он окончательно вытеснил название деревни «Коджа-Сала» и стал доминирующим (рис. 10).

Учитывая высокую точность карты 1889 г., мы можем локализовать местонахождение сельской мечети. Она располагалась у юго-западного подножия горного массива Чердаклы-баир, на северной окраине деревни, рядом с фонтаном² (рис. 9, 2). Скорее всего, на картах 1865 и 1889 гг. обозначена деревянная мечеть, возведенная в Ходжа-Сале в начале XVIII в. и перестроенная в 1890 г. [44, с. 35]. Единственный известный нам ее фотоснимок был сделан в 1927 г., скорее всего, одним из участников экспедиции Центральных государственных реставрационных мастерских при Главнауки РСФСР под руководством И. Э. Грабаря (рис. 11). Известно, что И. Э. Грабаря на Мангупе, как впрочем, и на других объектах, сопровождал У. А. Боданинский, которого этот культовый объект крымскотатарской архитектуры должен был заинтересовать [5, с. 415]. Эта мечеть, по словам Н. И. Репникова была разрушена в 1937 г. [41, с. 238]³ (рис. 12).

---

¹ В первую очередь сказывалось обезземеливание крестьян и слабое развитие промышленности в Крыму. В соответствии со статистическими данными 1885 г. из десяти дворов в Ходжа-Сале только шесть имели в собственности «неудобную» землю [43, с. А6–А7].

² Ныне это незастроенный участок к северо-востоку от д. 17 по ул. Челеби (рис. 1, 2).

³ Эту информацию Н. И. Репникову, скорее всего, сообщил Е. В. Веймарн, проводивший в 1937 г. археологические разведки в Каралезской долине [7, с. 117].

Рис. 6. Фрагменты карт 1787 (1), 1817 (2), 1836 (3), 1842 (4), 1854 (5–6) и 1865 гг. (7) на которых указана деревня Коджа-Сала

Рис. 7. Деревня Коджа-Сала, фото около 1869 г., общий вид с северо-запада (Royal Collection Trust, RCIN 2700846)

Рис. 8. Постройки деревни Ходжа-Сала, фото 1912 г., вид с запада (номер в Государственном каталоге Музейного фонда России 25383339)

Рис. 9. Верховья Каралезской долины и западная часть балки Джан-дере на топографической карте 1889 г. (цифровые обозначения 1–6 соответствуют подписи к рис. 1)

Рис. 10. Фрагменты карт 1918 (1), 1924 (2), 1934 (3) и 1941 гг. (4) на которых указана деревня Ходжа-Сала

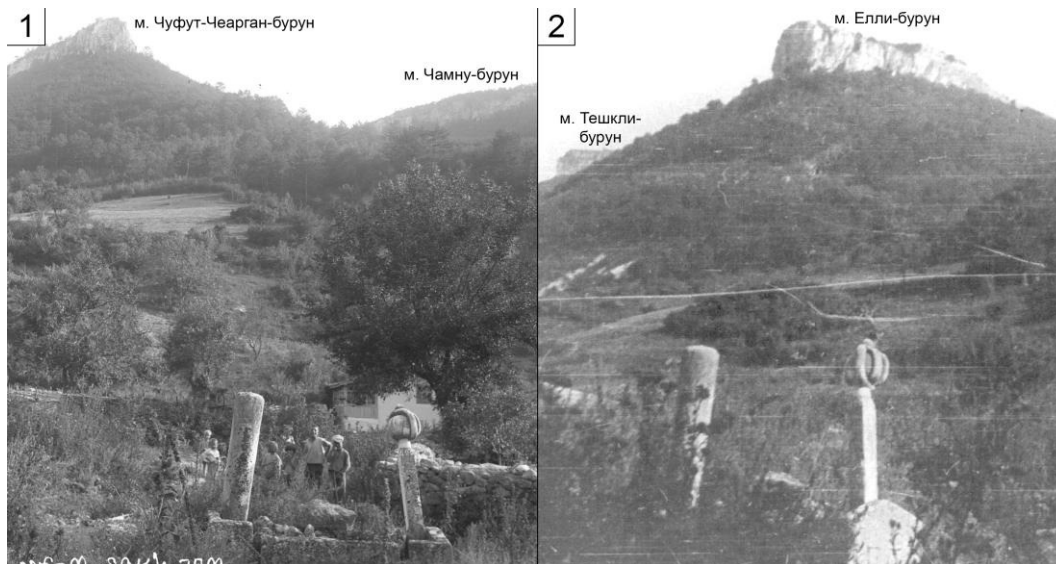

Рис. 11. Деревянная мечеть в деревне Ходжа-Сала, фото 1927 г., вид с юго-востока (номер в Государственном каталоге Музейного фонда России 40652095)

Рис. 12. Территория, где располагалась деревянная мечеть в деревне Ходжа-Сала, фото Е. В. Веймарна, скорее всего, 1937 г. [7, л. 119А]

На фото 1927 г. отчетливо видна конструкция деревянной мечети (рис. 11). Она имела прямоугольную в плане форму, вытянутую по оси север-юг. Это культовое сооружение было сложено из бруса и перекрыто двускатной крышей, крытой черепицей типа «татарка». Вход в помещение располагался с северной стороны постройки. Склон Чердаклы-баира на месте этого здания был выровнен. По периметру террасы уложены разнокалиберные камни в два ряда кладки, выполняющие своего рода роль фундамента (рис. 11–12). На углу мечети располагалась могила, сложенная из четырех тесаных блоков установленных на ребро. На торцах этого погребального сооружения были размещены две вертикальные каменные стелы: у головы покойного – баш-таш с навершием в форме мужского головного убора (чалмы) и у ног – аяк-таш (рис. 11–13). Если погребение было совершено по религиозному канону, то сооружение длинной осью ориентировано с востока на запад [30, с. 107]. В результате разведки, проведенной на северо-восточной окраине села в 2024 г., к сожалению, выявить остатки этого сооружения не удалось.

Рис. 13. Погребальное сооружение с двумя вертикальными стелами, располагавшееся у деревянной мечети в деревне Ходжа-Сала. 1 – фото второй половины 1930-х гг. (после 1937 г.), вид с севера (номер в Государственном каталоге Музейного фонда России 25383007); 2 – фото 1939 г., вид с северо-запада [52, л. 36]

Предваря описание известных археологических объектов, связанных с функционированием деревни Коджа (Ходжа)-Сала следует отметить, что планомерных раскопок здесь не проводилась. На сегодняшний день историческая

часть этой деревни находится практически полностью в границах современного села Ходжа-Сала, что делает невозможным проведение здесь полноценных археологических изысканий (ср. рис. 1 и 2).

Учитывая данные дефтера 1520 г. следует полагать, что поселение в верховьях Каралезской долины возникло гораздо раньше даты проведения переписи. Однако достоверно указать местонахождение этого селения «феодоритского» времени, т.е. XV в., сегодня затруднительно. Вероятней всего, оно располагалось на месте нынешнего водохранилища, возведенного в первой половине 1980-х гг. у северного подножия м. Чамну-бурун [10, с. 41] (рис. 2,Б). Кроме этого, материал XIV – XV вв. в разные годы фиксировался на юго-западном склоне горной возвышенности Чердаклы-баир, рядом с балкой Корув-дере, ниже пещерной церкви Кильсе-Тубю [41, с. 238; 8, с. 20–21]. Однако в виду отсутствия таблиц с находками этой керамики, как-либо уточнить эту датировку сегодня не представляется возможным. Достоверно можно говорить лишь о культурном горизонте золотоордынского времени конца XIII – XIV в., который был выявлен на площадке перед входом в храм Кильсе-Тубю [33, с. 196–197] (рис. 1,5). Также этим временем, но без должной аргументации, В. А. Сидоренко датирует церковь, возведенную на месте центрального нефа Каралезской раннесредневековой базилики [60, с. 313] (рис. 1,3).

По предположению В. А. Сидоренко, проводившего охранно-спасательные раскопки у северного подножия Мангупа в первой половине 1980-х гг., первоначально мусульманское культовое сооружение в деревне Коджа-Сала располагалось на руинах Каралезской базилики [47, с. 5] (рис. 1,3). На месте строящегося водохранилища археологом были выявлены материалы XVII – XVIII вв. Кроме этого в южной стене поздней постройки, возведенной на стенах базилики, была зафиксирована ниша, интерпретированная исследователем как михраб [47, с. 5; 48, с. 11]. К сожалению, до момента полной публикации материалов этих раскопок, признать эту гипотезу верной затруднительно.

Восточней Каралезской базилики В. А. Сидоренко также были засвидетельствованы мусульманские надгробия (рис. 1,4). Разведки, проведенные в 2024 г. участниками Мангупской археологической экспедиции, подтверждают расположение на этом участке склона Чердаклы-баира мусульманского кладбища.

Также отметим, что В. А. Сидоренко в балке Урауз-дере, примерно в 500 м к юго-западу от поворота с шоссе Бахчисарай – Севастополь к селу Ходжа-Сала в обкладке землянки времени Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) были выявлены архитектурные детали фонтана¹ и фрагмент плиты от мусульманского надгробия [45, с. 3; 46, с. 328] (рис. 1,7). На этой плите содержалась надпись, датированная автором находки 1264 г. хиджры, т.е. 1848 г. [45, с. 3].

На площадке перед входом в церковь Кильсе-Тубю, на площади раскопа 2022 г., в верхних горизонтах был зафиксирован керамический материал с широкой датой XVI – XIX вв. Он представлен желобчатой черепицей группы «татарка»,

---

¹ На карте 1889 г. на стыке Каралезской долины и балки Урауз-дере есть отметка о месторасположении здесь фонтана (рис. 9).

водоотводными трубами, фрагментом глазурированной миски группы Monochrome (Green) Glazed Ware (рис. 14,1). Здесь же была выявлена довольно презентабельная группа находок первой половины – середины XIX в., связанных с пребыванием русских войск у Мангупа в годы Крымской (Восточной) войны (1853–1856) [28, с. 446]. Это фаянсовые тарелки (рис. 14,2–3), стеклянные сосуды с квадратным профилем стенок (рис. 14,4), свинцовая ружейная пуля (рис. 14,5), медная монета номиналом 1 копейка 1853 г. выпуска (рис. 14,6) и четыре пуговицы (рис. 14,7–10).

Рис. 14. Археологические находки позднесредневекового и Нового времени из раскопок у церкви Кильсе-Тубю (фрагменты сосудов из глины (1), фаянса (2–3) и стекла (4); свинцовая пуля (5); монета 1853 г. (6); костяные пуговицы (7–8); металлические пуговицы с номерами воинских подразделений (9–10)

Две костяные дискообразные пуговицы с четырьмя отверстиями и невысоким ободком можно отнести к типу 1 по классификации Б. Е. и О. Б. Янишевских (рис. 14,7–8). Подобные пуговицы выявлены у с. Бородино, в санитарном

захоронении, устроенном рядом с селом после Бородинского сражения 26 августа 1812 г. [57, с. 536–537, рис. 1]. Этот тип пуговиц крепился к нижнему белью.

Еще две форменных металлические пуговицы с округлыми шляпками являются частью мундирного обмундирования. Одна из них изготовлена из латуни, на ее лицевой стороне отчеканена цифра «31» (рис. 14,9). В русской армии с 1835 по 1856 гг. этот номер на пуговицах был закреплен за Владимирским пехотным и Углицким егерским полками [35, с. 152, 291]. Вторая пуговица, скорее всего, произведена из олова, на ее лицевой части просматривается цифра «17» (рис. 14,10). Учитывая контекст находки, следует полагать, что этот номер указывает на Новомиргородский уланский полк [35, с. 160–161, 308]. Все эти полки принимали участие в сражениях на Крымском театре боевых действий [2, с. 55, 108, 129, 132–133, 137, 243; 3, с. 56, 112, 150]. Обнаружение этих пуговиц у Кильсе-Тубю выглядит не случайным. В культурном слое они могли отложиться в короткий промежуток времени. В связи с этим датировку рассматриваемых находок XIX в. можно сузить до 1855–1856 гг. Известно, что в это время в районе деревни Коджа-Сала велось строительство землянок для войск пехотных полков, расположенных на р. Бельбек и в Каралезской долине [27, с. 185]. Именно во время этих работ был вырыт котлован у входа в церковь Кильсе-Тубю, нарушивший в этом месте целостность средневековых культурных напластований [33, с. 197].

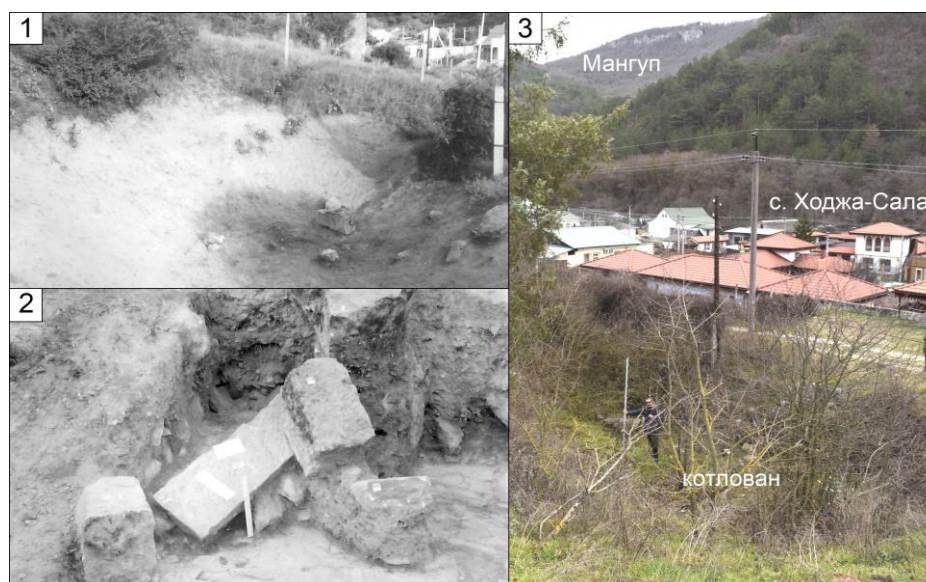

Рис. 14. Водосборник второй половины XIX в. у западной окраины деревни Ходжа-Сала. 1–2 – археологические раскопки 2003 г., фото Н. В. Кашовской (архив Мангупской археологической экспедиции); 3 – современное состояние, фото 2024 г., вид с севера

В 2003 г. Н. В. Кашовской был локализован на местности водосборник, построенный, как было сказано выше, Асан-агой Абдураманчиковым во второй половине XIX в.¹ [20, с. 246] (рис. 1,6; 9,6). Тогда же здесь были проведены археологические мероприятия: зачистка бортов котлована и фиксация уцелевших архитектурных остатков его обкладки (рис. 14,1–2). К сожалению, руководителем раскопок, ответственным за работы на этом участке исследований, научный отчет так и не был составлен. Были ли здесь, кроме строительных обработанных блоков явно вторичного использования (рис. 14,2), обнаружены керамические или иные находки, нам не известно.

Таким образом, анализ письменных, картографических, фотографических и археологических источников позволяет говорить о непрерывном функционировании поселенческой структуры у северного подножия Мангупа в позднесредневековое и Новое время вплоть до 1944 г. К этому времени можно отнести как минимум пять археологических памятников: постройки деревни Коджа (Ходжа)-Сала, деревянную мечеть XVIII – начала XX в., расположенную на северо-восточной окраине селения, мусульманское кладбище у подножия юго-западного склона горной возвышенности Чердаклы-баир, водосборник второй половины XIX в. и остатки землянки (?) периода Крымской войны у входа в церковь Кильсе-Тубю (рис. 1,1–2,4–6). Эти объекты имеют разную степень сохранности и изученности, что затрудняет построение завершённой концепции развития северного пригорода Мангупа в османский и российский имперский период истории региона. Безусловно, предложенные ниже выводы могут быть скорректированы в будущем в результате появления новых данных, полученных в первую очередь в ходе археологических раскопок.

Скорее всего, основная часть позднесредневековых построек селения Коджа-Сала располагалась в верховьях Каралезской долины и у подножия юго-западного склона Чердаклы-баира, в южной части заброшенного к тому времени раннесредневекового могильника (рис. 2). В качестве гипотезы выскажем предположение, что христианская и мусульманская части этого поселения развивались отдельно, т.е. здесь могло возникнуть два квартала (махалле). Например, подобная структура проживания населения по этноконфессиональным кварталам известна на Мангупе [31, с. 424; 54, с. 109–110]. Христианская часть поселения располагалась на месте нынешнего водохранилища, мусульманская – у северо-восточного подножия м. Чамну-бурун, в истоке балки Табана-дере. Только после того как «неверные» ко второй половине XVII в. покинули деревню, на юго-западном склоне Чердаклы-баира было устроено кладбище (рис. 2,4). Однако следует учитывать, что точная датировка этого мусульманского некрополя на сегодняшний день нам не известна. На основании имеющейся источниковой базы достоверно можно утверждать только то, что в истоке балки Табана-дере деревня Коджа (Ходжа)-Сала размещалась с конца XVIII в. по 1944 г. (рис. 1,1; 2; 4–10).

¹ В 1937 г. этот котлован был обследован Е. В. Веймарном [7, с. 117]. Он находится северо-восточней д. 3 по ул. Челеби (рис. 1,6; 14,3).

Жилые и хозяйственные постройки Коджа-Салы, деревянная мечеть и мусульманское кладбище являлись ядром селитебной зоны, занимая территорию на стыке Каралезской долины и балки Джан-дере. Тальвег этих природных понижений, примыкающие к ним пологие участки склонов горных возвышенностей входили в сельскохозяйственную зону деревни. Судя по имеющимся данным о численности населения за период с XVI по начало XX в., максимальное количество обитателей Коджа-Салы, обрабатывающих эти поля, не превышало 500 человек. Следует полагать, что в раннесредневековый период эти показатели также едва могли составлять большее значение. Часть излишков сельскохозяйственной продукции в османский период могла поступать в Мангупскую крепость, где базировался военный гарнизон.

В XIX – начале XX в. социально-экономические процессы в деревне протекали в соответствии с общекрымскими и российскими тенденциями. В годы Крымской войны Мангуп и Коджа-Сала находились практически на линии соприкосновения между противоборствующими сторонами. По сообщению Е. В. Маркова союзные войска доходили до южной стороны Мангупа. В связи с этим в Каралезской долине были размещены русские войска [28, с. 446]. Материальным доказательством их пребывания у деревни Коджа-Сала является презентабельная коллекция вещей, обнаруженная у церкви Кильсе-Тубю (рис. 14,2–10).

Список использованных источников и литературы

1. Андриевский Ф. Н. Статистический справочник Таврической губернии. – Симферополь: Тип. Тавр. губ. земства, 1915. – 1202 с.
Andrievskii F. N. Statisticheskii spravochnik Tavricheskoi gubernii. – Simferopol': Tip. Tavr. Gub. Zemstva, 1915. – 1202 s.
2. А. С. Меншиков в Крымской войне: дневники, письма, воспоминания. / Гл. ред. Г. Н. Гржибовская. – Симферополь: Антиква, 2018. – Ч. 1. – 288 с.
A. S. Menshikov v Krymskoi voine. Dnevniky. Pis'ma. Vospominaniya. Ch. 1. – Simferopol': Antikva, 2018. – 288 s.
3. А. С. Меншиков в Крымской войне. Ч. 2: Приказы 1853–1855 гг. / Сост. А. В. Ефимов. – Симферополь: Антиква, 2019. – 280 с.
A. S. Menshikov v Krymskoi voine. Ch. 2: Priказы 1853–1855 gg. / Sost. A. V. Efimov. – Simferopol': Antikva, 2019. – 280 s.
4. Бойко В. В. Эмиграционные движения крымских татар в Турцию в середине XIX – начале XX века: причины и влияние на социально-экономическое развитие Крыма // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. История. – 2008. – Т. 21(60), № 1. – С. 27–34.
Boiko V. V. Emigratsionnye dvizheniya krymskikh tatar v Turtsiyu v seredine XIX – nachale XX veka: prichiny i vliyanie na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Kryma // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoriya. – 2008. – T. 21 (60). № 1. – S. 27–34.
5. [Боданинский У. А.] № 6. Отчет о деятельности Государственного дворца и музея тюрко-татарской культуры в г. Бахчисарае с 1-го октября 1926 г. по 1-е октября 1927 г. // Усеин Боданинский. Собрание сочинений. Т. III: Материалы: дневники экспедиций, рисунки, планы, отчеты и др. Бахчисарайского дворца-музея (1920–1934) / Отв. ред. И. В. Зайцев. – Казань; Симферополь: Ин-т ист. им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. – С. 412–455.
[Bodaninskii U. A.] № 6. Otchet o deyatel'nosti Gosudarstvennogo dvortsa i muzeya tyurko-tatarskoi kul'tury v g. Bakhchisarae s 1-go oktyabrya 1926 g. po 1-e oktyabrya 1927 g. // Usein Bodaninskii. Sbranie sochinenii. T. III: Materialy: dnevniky ekspeditsii, risunki, plany, otchety i dr. Bakhchisaraiskogo dvortsa-

- muzeya (1920–1934) / *Otv. red. I. V. Zaitsev. – Kazan'; Simferopol': In-t ist. im. Sh. Mardzhani AN RT, 2020. – S. 412–455.*
6. Бушаков В. А. Лексичний склад історичної топонімії Криму. – Київ, 2003. – 226 с.
 Bushakov V. A. Leksichnii sklad istorichnoi toponimii Krimu. – Kiïv, 2003. – 226 s.
7. Веймарн Е. В. Материалы к археологической карте. Бахчисарайский район. II // Научный архив Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника. Научный архив Е. В. Веймарна, ф. 22, д. 43.
 Veimarn E. V. Materialy k arkhologicheskoi karte. Bakhchisaraiskii raion. II // Nauchnyi arkhiv Bakhchisaraiskogo istoriko-kul'turnogo i arkhologicheskogo muzeya-zapovednika. Nauchnyi arkhiv E. V. Veimarna, f. 22, d. 43.
8. Веймарн Е. В. Отчет о работах Мангупского отряда Крымской экспедиции в 1973 г. // Научный архив Института археологии Национальной академии наук Украины (далее – НА ИА НАНУ), ф. 64, д. 1973/14-в.
 Veimarn E. V. Otchet o robotakh Mangupskogo otryada Krymskoi ekspeditsii v 1973 g. // Nauchnyi arkhiv Institutu arkhologii Natsional'noi akademii nauk Ukrainy (dalee – NA IA NANU), f. 64, d. 1973/14-v.
9. Возгрин В. Е. Немецкие колонисты и крымские татары в национальной политике Российской империи (XVIII – конец XIX в.) (часть II) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. – 2014. – № 12. – С. 43–78.
 Vozgrin V. E. Nemetskie kolonisty i krymskie tatory v natsional'noi politike Rossiiskoi imperii (XVIII – konets XIX v.) (chast' II) // Trudy kafedry istorii Novogo i noveishego vremeni Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 12. – S. 43–78.
10. [Воронин Ю. С., Герцен А. Г.] Научно-исследовательские работы по обследованию территории и по организации зон охраны памятника архитектуры и археологии городища Мангуп и памятников его округа. Кн. 2. Альбом 2. Материалы предварительных и историко-архивных исследований. Памятники округа Мангупа. – Симферополь, 1994. – 105 с.
 [Voronin Yu. S., Gertsen A. G.] Nauchno-issledovatel'skie raboty po obsledovaniyu territorii i po organizatsii zon okhrany pamyatnika arkhitektury i arkhologii gorodishcha Mangup i pamyatnikov ego okrug. Kн. 2. Al'bom 2. Materialy predvaritel'nykh i istoriko-arkhivnykh issledovaniï. Pamyatniki okrug. – Simferopol', 1994. – 105 s.
11. Гаврилов А. В. Средневековые памятники Юго-Восточного Крыма (материалы к археологической карте) // Сугдейский сборник. – Киев; Судак: Академперіодика, 2008. – Вып. 3. – С. 331–384.
 Gavrilov A. V. Srednekovyue pamyatniki Yugo-Vostochnogo Kryma (materialy k arkhologicheskoi karte) // Sugdeiskii sbornik. – Kiev; Sudak: Akademperiodika, 2008. – Vyp. 3. – S. 331–384.
12. Ганцев В. К., Новиков С. А., Эшрепов С. Т. Археологические исследования на поселении «Сеткин» в Нижнегорском районе Республики Крым // Матер. Междунар. науч. конф. «XXIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Сакральное и материальное» / Ред.-сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. – Симферополь; Керчь: Соло-Рич, 2022. – С. 57–62.
 Gantsev V. K., Novikov S. A., Eshrepov S. T. Arkheologicheskie issledovaniya na poselenii «Setkin» v Nizhnegorskom raione Respubliki Krym // Mater. Mezhdunar. nauch. konf. «XXIII Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednekov'ya. Sakral'noe i material'noe» / Red.-sost. V. N. Zin'ko, E. A. Zin'ko. – Simferopol'; Kerch': Solo-Rich, 2022. – S. 57–62.
13. Герцен А. Г. Мангуп глазами исследователей и путешественников (XVI – начало XX в.) // Бахчисарайский историко-археологический сборник / Ред.-сост. Ю. М. Могаричев. – Симферополь: Антиква, 2008. – Вып. 3. – С. 212–254.
 Gertsen A. G. Mangup glazami issledovatelei i puteshestvennikov (XVI – nachalo XX v.) // Bakhchisaraiskii istoriko-arkheologicheskii sbornik / Red.-sost. Yu. M. Mogarichev. – Simferopol': Antikva, 2008. – Vyp. 3. – S. 212–254.
14. Ефимов А. В. Джизйе-дефтер лива-и Кефе 1634 г. как источник по истории Крыма // Греки Балаклавы и Севастополя / *Otv. red. К. В. Никифоров. – М.: Индрик, 2013. – С. 25–35.*

Efimov A. V. Dzhizie-defter liva-i Kefe 1634 g. kak istochnik po istorii Kryma // Greki Balaklavy i Sevastopolya / Otv. red. K. V. Nikiforov. – М.: Indrik, 2013. – S. 25–35.

15. Ефимов А. В. Перепись османских владений в Крыму 1520 г. / Ин-т востоковедения РАН. – М., 2023. – 413 с.

Efimov A. V. Perepis' osmanskikh vladenii v Krymu 1520 g. – М.: IV RAN, 2023. – 413 s.

16. Ефимов А. В. Источники по истории сельских поселений лива-и Кефе, XVI – XVIII вв. // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Матер. VIII Междунар. науч. конф. (г. Севастополь, 3–8 июня 2024 г.): В 2-х т. / Ин-т востоковедения РАН; Отв. ред. Ю. А. Пронина. – М., 2024. – Т. 1.– С. 126–132.

Efimov A. V. Istochniki po istorii sel'skikh poselenii liva-i Kefe, XVI–XVIII vv. // Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka: Mater. VIII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sevastopol', 3–8 iyunya 2024 g.). V 2 t.: T. 1 / Otv. red. Yu. A. Pronina. – М., 2024. – S. 126–132.

17. Зайцев И. В. Крымское ханство, Речь Посполитая, украинское казачество и Русское государство в XVII в. // История Крыма: В 2-х т. / Отв. ред. А. В. Юрасов. – М.: Кучково поле, 2019. – Т. 1.– С. 426–432.

Zaitsev I. V. Krymskoe khanstvo, Rech' Pospolitaya, ukrainskoe kazachestvo i Russkoe gosudarstvo v XVII v. // Istoriya Kryma: v 2 t. T. 1 / Otv. red. A. V. Yurasov. – М.: Kuchkovo pole, 2019. – S. 426–432.

18. Календарная и памятная книжка Таврической губернии на 1892 г. – Симферополь: Тавр. губ. тип., 1892. – 264 с.

Kalendarsnaya i pamyatnaya knizhka Tavricheskoi gubernii na 1892 g. – Simferopol': Tavr. губ. tip., 1892. – 264 s.

19. Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1902 г. – Симферополь: Тавр. Губ. Тип., 1902. – 506 с.

Kalendar' i pamyatnaya knizhka Tavricheskoi gubernii na 1902 g. – Simferopol': Tavr. Gub. Tip., 1902. – 506 s.

20. Кашовская Н. В. К итогам изучения караимского некрополя в ущелье Табана-дере (Мангуп): проблемы хронологии и периодизации // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Отв. ред. А. И. Айбабин. – Симферополь: Антиква, 2017. – Вып. 22. – С. 239–277.

Kashovskaya N. V. K itogam izucheniya karaimskogo nekropolya v ushel'e Tabana-dere (Mangup): problemy khronologii i periodizatsii // Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii / Otv. red. A. I. Aibabin. – Simferopol': Antikva, 2017. – Вып. 22. – S. 239–277.

21. Кёппен П. И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. – СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1837. – 409 с.– Назв. обл.: Крымский сборник.

Keppen P. I. O drevnostyakh Yuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh (Krymskii sbornik). – SPb.: Pechatano pri Imp. Akad. Nauk, 1837. – 409 s.

22. Крым: путеводитель / Справ. часть полн. 3-го изд. с вступ. очерком И. И. Пузанова. – Симферополь: Крымское гос. изд., 1929. – 349 с.

Krym: Putevoditel' / Sprav. chast' pol. 3-go izd. s vstup. ocherkom I. I. Puzanova. – Simferopol': Krymskoe gos. izd., 1929. – 349 s.

23. Крымскотатарская энциклопедия / Сост. Р. Музафаров, А. Короткая. – Симферополь, 1995. – Т. II: Л–Я.– С. 425–835.

Krymskotatarskaya entsiklopediya / Sost. R. Muzafarov, A. Korotkaya. – Simferopol', 1995. – Т. II: L–Ya.– S. 425–835.

24. Куликов А. В. Поселение Кош-Кую (Республика Крым, Ленинский район) // Материалы спасательных археологических исследований / Ин-т археологии РАН; Отв. ред. А. В. Энгватова. – М., 2018. – Т. 25. – С. 164–173.

Kulikov A. V. Poselenie Kosh-Kuyu (Respublika Krym, Leninskii raion) // Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy / Otv. red. A. V. Engvatova. – М.: IA RAN, 2018. – Т. 25. – S. 164–173.

25. Лашков Ф. Ф. Сборник документов по истории Крымско-татарского землевладения (окончание) // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1897. – № 26. – С. 24–154.

- Lashkov F. F. Sbornik dokumentov po istorii Krymsko-tatarskogo zemlevladieniya (okonchanie) // Izvestiya Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii. – 1897. – № 26. – S. 24–154.
26. Майко В. В. К вопросу о закрытых комплексах поселений нового времени Керченского полуострова (на примере поселения Батальное Западное) // Археология и история Боспора: сб. / Гл. ред. В. П. Толстикова. – Симферополь: Антиква, 2023. – Вып. 5. – С. 83–93.
- Maiko V. V. K voprosu o zakrytykh kompleksakh poselenii novogo vremeni Kerchenskogo poluostrova (na primere poseleniya Batal'noe Zapadnoe) // Arkheologiya i istoriya Bospora: sb. / Gl. red. V. P. Tolstikov. – Simferopol': Antikva, 2023. – Вып. 5. – S. 83–93.
27. Маркевич А. И. Таврическая губерния во время Крымской войны: по архивным материалам // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1905. – № 37. – 260 с.
- Markevich A. I. Tavricheskaya guberniya vo vremya Krymskoi voyny: po arkhivnym materialam // Izvestiya Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii. – 1905. – № 37. – 260 s.
28. Марков Е. В. Очерки Крыма. Картины крымской жизни, природы и истории. – СПб.; М: Изд-во тов. М. О. Вольф, 1884. – 593 с.
- Markov E. V. Ocherki Kryma. Kartiny krymskoi zhizni, prirody i istorii. – SPb.; M: Izd-vo tov. M. O. Vol'f, 1884. – 593 s.
29. Мастыкова А. В., Решетова И. К., Чаукин С. Н., Ганичев К. В. Поселение и могильник Су-Баш-1 (Республика Крым, Кировский район) // Материалы спасательных археологических исследований / Ин-т археологии РАН; Отв. ред. А. В. Энгватова. – М., 2018. – Т. 25. – С. 192–193.
- Mastykova A. V., Reshetova I. K., Chaukin S. N., Ganichev K. V. Poselenie i mogil'nik Su-Bash-1 (Respublika Krym, Kirovskii raion) // Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy / Otv. red. A. V. Engovatova. – M.: IA RAN, 2018. – T. 25. – S. 192–193.
30. Меметова А. Д. Актуальные проблемы изучения погребального обряда мусульманского населения Крымского ханства // Этнография Крыма и сопредельных территорий: Матер. I этнографических чтений (г. Симферополь, 14–15 дек. 2023 г.) / Науч. ред. В. Е. Науменко. – Симферополь: Антиква, 2024. – С. 106–111.
- Memetova A. D. Aktual'nye problemy izucheniya pogrebal'nogo obryada musul'manskogo naseleniya Krymskogo khanstva // Etnografiya Kryma i sopredel'nykh territorii: Mater. I etnograficheskikh chtenii (g. Simferopol', 14–15 dek. 2023 g.) / Nauch. red. V. E. Naumenko. – Simferopol': Antikva, 2024. – S. 106–111.
31. Науменко В. Е. Введение в османскую археологию Крыма. О предмете научной дисциплины и основных направлениях современных исследований // Археология Евразийских степей. – 2020. – № 6. – С. 418–461.
- Naumenko V. E. Vvedenie v osmanskuyu arkheologiyu Kryma. O predmete nauchnoi distsipliny i osnovnykh napravleniyakh sovremennykh issledovaniy // Arkheologiya Evraziiskikh stepei. – 2020. – № 6. – S. 418–461.
32. Науменко В. Е., Герцен А. Г., Иожица Д. В. Христианский Мангуп. Современная источниковая база и основные этапы истории // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Отв. ред. А. И. Айбабин. – Симферополь: Соло-Рич, 2021. – Вып. 26. – С. 255–281.
- Naumenko V. E., Gertsen A. G., Iozhitsa D. V. Khristianskii Mangup. Sovremennaya istochnikovaya baza i osnovnye etapy istorii // Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii / Otv. red. A. I. Aibabin. – Simferopol': Solo-Rich, 2021. – Вып. 26. – S. 255–281.
33. Науменко В. Е., Ганцев В. К., Иожица Д. В. Пещерная церковь Кильсе-Тубю под Мангупом. Историографические мифы и археологические реалии (по материалам раскопок 2022 г.) // Матер. науч. конф. «XVI Международный Византийский семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис» (г. Севастополь, 24–28 мая 2024 г.) / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: Ариал, 2024. – С. 191–202.
- Naumenko V. E., Gantsev V. K., Iozhitsa D. V. Peshchernaya tserkov' Kil'se-Tubyu pod Mangupom. Istoriograficheskie mify i arkheologicheskie realii (po materialam raskopok 2022 g.) // Mater. nauch. konf. «XVI Mezhdunarodnyi Vizantiiskii seminar «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiya i polis» (g. Sevastopol', 24–28 maya 2024 g.) / Otv. red. N. A. Alekseenko. – Simferopol': Arial, 2024. – S. 191–202.

34. Неделькин Е. В. К истории села Черноречье в средние века // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма*. – Севастополь; Тюмень, 2014. – Вып. 6. – С. 258–272.
- Nedel'kin E. V. K istorii sela Chernorech'e v srednie veka // *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma*. – Sevastopol'; Tyumen', 2014. – Вып. 6. – С. 258–272.
35. Низовский А. Ю. Русские форменные пуговицы 1797–1917 гг. – М.: Хобби-Пресс, 2010. – 485 с.
- Nizovskii A. Yu. Russkie formennye puzovitsy 1797–1917 gg. – M.: Khobbi-Press, 2010. – 485 s.
36. Описание Черного моря и Татарию составил доминиканец Эмиддио Дортелли д'Асколи, префект Каффы, Татарию, и проч. 1634 г. / Пер. Н. Н. Пименова, прим. А. А. Бертье-Делагарда // *Записки Одесского общества истории и древностей*. – 1902. – Т. 24, отд. 2. – С. 89–180.
- Opisanie Chernogo morya i Tatarii sostavil dominikanets Emiddio Dortelli d'Askoli, prefekt Kaffy, Tatarii, i proch. 1634 g. / Per. N. N. Pimenova, primech. A. A. Bert'e-Delagarda // *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*. – 1902. – Т. 24, отд. II. – С. 89–180.
37. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. I. / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. – М., 1998. – 288 с.
- Osmanskaya imperiya i strany Tsentral'noi, Vostochnoi i Yugo-Vostochnoi Evropy v XVII v. Ch. I. / Otv. red. G. G. Litavrin. – M., 1998. – 288 s.
38. Османский реестр земельных владений Южного Крыма 1680-х годов. Вып. 3: перевод / Под ред. А. В. Ефимов. – М.: Институт Наследия, 2021. – 600 с.
- Osmanskii reestr zemel'nykh vladenii Yuzhnogo Kryma 1680-kh godov. Vyp. 3: perevod / Pod red. A. V. Efimov. – M.: Institut Naslediya, 2021. – 600 s.
39. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1783–1784 гг. / Пер. с нем. – М.: Наука, 1999. – 246 с. – (Серия: «Научное наследие»; т. 27).
- Pallas P. S. Nablyudeniya, sdelannye vo vremya puteshestviya po yuzhnyim namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1783–1784 gg. / Per. s nem. – M.: Nauka, 1999. – 246 s. – (Seriya «Nauchnoe nasledstvo»; t. 27).
40. Попов А. Н. Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии в Бахчисарай и его окрестности / Сост. по поручению Педагогического совета инспектор А. Н. Попов, а прил. рисовал преп. А. А. Архипов. – Симферополь: Таврическая губ. тип., 1888. – 131 с.
- Popov A. N. Vtoraya uchebnaya ekskursiya Simferopol'skoi muzhskoi gimnazii v Bakhchisarai i ego okrestnosti / Sost. po porucheniyu Pedagogicheskogo soveta inspektor A. N. Popov, a pril. risoval prep. A. A. Arkhipov. – Simferopol': Tavricheskaya gub. tip., 1888. – 131 s.
41. Репников Н. И. Материалы к археологической карте Юго-Западного нагорья Крыма // *Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук*, ф. 10, д. 9/10.
- Repnikov N. I. Materialy k arkheologicheskoi karte Yugo-Zapadnogo nagor'ya Kryma // *Rukopisnyi otdel Nauchnogo arkhiva Instituta istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi akademii nauk*, f. 10, d. 9/10.
42. Руев В. Л., Лейбенсон Ю. Т. «Мы поселены между гор ...»: к истории села Балта-Чокрак в Юго-Западном Крыму в конце XVIII – XX вв. // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки*. – 2024. – Т. 10(76), № 3. – С. 188–239.
- Ruev V. L., Leibenson Yu. T. «My poseleny mezhdu gor ...»: k istorii sela Balta-Chokrak v Yugo-Zapadnom Krymu v kontse XVIII – XX vv. // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki*. – 2024. – Т. 10 (76), № 3. – С. 188–239.
43. Сборник статистических сведений по Таврической губернии. Т. 4. Статистические таблицы о хозяйственном положении селений Симферопольского уезда / Сост. Стат. Бюро Тавр. губ. земства. – Симферополь: Тавр. Губ. Тип, 1886. – 343 с.
- Sbornik statisticheskikh svedenii po Tavricheskoi gubernii. T. 4. Statisticheskie tablitsy o khozyaistvennom polozenii selenii Simferopol'skogo uezda / Sost. Stat. Byuro Tavr. gub. zemstva. – Simferopol': Tavr. Gub. Tip, 1886. – 343 s.
44. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. II. Бахчисарайский район / Ред.-сост. Ш. С. Сейтумеров. – Симферополь: Форма, 2016. – 184 с.
- Svod pamyatnikov istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar. T. II. Bakhchisaraiskii raion / Red.-sost. Sh. S. Seitumerov. – Simferopol': Forma, 2016. – 184 s.

45. Сидоренко В. А. Отчет о разведках в окрестностях Мангупа в 1982 г. // НА ИА НАНУ, ф. 64, д. 1982/25-ж.
Sidorenko V. A. Otchet o razvedkakh v okrestnostyakh Mangupa v 1982 g. // NA IA NANU, f. 64, d. 1982/25-zh.
46. Сидоренко В. А. Исследование склонов горы Мангуп // Археологические открытия 1982 г. / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1984. – С. 328–330.
Sidorenko V. A. Issledovanie sklonov gory Mangup // Arkheologicheskie otkrytiya 1982 g. / Otv. red. B. A. Rybakov. – M.: Nauka, 1984. – S. 328–330.
47. Сидоренко В. А. Отчет об археологических исследованиях 1983 г. в окрестностях Мангупа // НА ИА НАНУ, ф. 64, д. 1983/133.
Sidorenko V. A. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh 1983 g. v okrestnostyakh Mangupa // NA IA NANU, f. 64, d. 1983/133.
48. Сидоренко В. А. Отчет об археологических исследованиях в окрестностях Мангупа в 1984 г. // НА ИА НАНУ, ф. 64, д. 1984/7-ж.
Sidorenko V. A. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v okrestnostyakh Mangupa v 1984 g. // NA IA NANU, f. 64, d. 1984/7-zh.
49. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. 41: Таврическая губерния: [По сведениям 1864 г.] / Обработана М. Раевским. – СПб., 1865. – 137 с.
Spiski naselennykh mest Rossiiskoi imperii, sostavlennye i izdavaemye Tsentral'nym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennikh del. Vyp. 41: Tavricheskaya guberniya: [Po svedeniyam 1864 g.] / Obrabotana M. Raevskim. – SPb., 1865. – 137 s.
50. Список населенных пунктов Крымской А.С.С.Р по Всесоюзной переписи 17 дек. 1926 г. / Крым. Центр стат. упр. – Симферополь, 1927. – 220 с.
Spisok naselennykh punktov Krymskoi A.S.S.R po Vsesoyuznoi perepisi 17 dek. 1926 g. / Krym. Tsentr stat. upr. – Simferopol', 1927. – 220 s.
51. Ставровский Я. Ф. Горный Крым и Керченский полуостров // Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга. Т. 14: Новороссия и Крым / Под. ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского. – СПб.: Изд-во А.Ф. Девриена, 1910. – С. 689–817.
Stavrovskii Ya. F. Gornyi Krym i Kerchenskii poluostrov // Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisaniye nashego Otechestva. Nastol'naya i dorozhnaya kniga. T. 14: Novorossiya i Krym / Pod. red. V. P. Semenova-Tyan-Shanskogo. – SPb.: Izd-vo A.F. Devriena, 1910. – S. 689–817.
52. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее – ЦГАЛИ СПб.), ф. Р-598, д. 192.
Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga (dalee – TsGALI SPb.), f. R-598, d. 192.
53. ЦГАЛИ СПб., ф. Р-598, д. 193.
TsGALI SPb., f. R-598, d. 193.
54. Чегер С. В. Мангупская крепость в османских документальных источниках // Ad fontes – 'Επί τὰς πηγὰς: Исторические источники и их исследователи: Матер. Всероссийской науч. конф. студ., асп. и молодых уч. (г. Симферополь, 18 дек. 2024 г.) / Под ред. В. Е. Науменко. – Симферополь: Антиква, 2024. – С. 106–117.
Cheger S. V. Mangupskaya krepost' v osmanskikh dokumental'nykh istochnikakh // Ad fontes – 'Επί τὰς πηγὰς: Istoricheskie istochniki i ikh issledovateli: Mater. Vserossiiskoi nauch. konf. stud., asp. i molodykh uch. (g. Simferopol', 18 dek. 2024 g.) / Pod red. V. E. Naumenko. – Simferopol': Antikva, 2024. – S. 106–117.
55. Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в. / Изд. 2-е, испр. и доп.; Пер., вступ. ст. и коммент. Е. В. Бахревского. – Симферополь: Доля, 2008. – 185 с.
Chelebi E. Kniga puteshestviya. Krym i sopredel'nye oblasti. Izvlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII v. / Izd. 2-e, ispr. i dop.; Per., vstup. st. i komment. E. V. Bakhrevskogo. – Simferopol': Dolya, 2008. – 185 s.

56. Шрег Р. К вопросу изучения освоения округа Мангупа и Эски-Кермена в эпоху Великого переселения народов и средние века с точки зрения археологии поселения и окружающей среды // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии* / Гл. ред. А. И. Айбабин. – Симферополь, 2009. – Вып. 15. – С. 174–195.

Shreg R. K voprosu izucheniya osvoeniya okrugi Mangupa i Eski-Kermena v epokhu Velikogo pereseleniya narodov i srednie veka s tochki zreniya arkhologii poseleniya i okruzhayushchei sredy // *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii* / Gl. red. A. I. Aibabin. – Simferopol', 2009. – Vyp. 15. – S. 174–195.

57. Янишевский Б. Е., Янишевский О. Б. Костяные пуговицы из раскопок в селе Бородино // *Археология Подмосковья: Матер. науч. сем. / Ин-т археологии РАН; Отв. ред. А. В. Энгватова*. – М., 2015. – Вып. 11. – С. 536–538.

Yanishevskii B. E., Yanishevskii O. B. Kostyanye pugovitsy iz raskopok v sele Borodino // *Arkheologiya Podmoskov'ya: Mater. nauch. sem. / Otv. red. A. V. Engovatova*. – M.: IA RAN, 2015. – Vyp. 11. – S. 536–538.

58. Neumann C. K. Political and diplomatic developments // *The Cambridge History of Turkey. Vol. 3: The Later Ottoman Empire, 1603–1839* / Ed. S. N. Faroqi. – New York: Cambridge University Press, 2006. – P. 44–62.

59. Öztürk Y. Osmanlı Hakimiyetinde Kefe (1475–1600). – Ankara: Kültür Bakanlığı, 2000. – 570 s.

60. Sidorenko V. Funde aus dem Umfeld des Mangup // *Byzanz Pracht und Alltag (Kunst- und Ausstellungshalle der Bundesrepublik Deutschland, Bonn 26 Februar bis 13. Juni 2010)* / Hrsg. J. Frings, H. Willinhofer. – Bonn; München, 2010. – S. 313.

Gantsev V. K. The historical topography of the village of Khodzha-Sala, located at the northern foot of the Mangup (in the south-western part of Crimea) during the Late Medieval and Modern periods

The study of the settlement archaeology from the Late Medieval and Modern periods is currently in the process of establishing a reliable source base. Therefore, it is essential to introduce historical and archaeological materials related to these settlements into the scientific discourse. This article analyses the historical topography of the Khodzha-Sala village. To this end, documentary, written, cartographic, photographic, and archaeological records have been used. The village of Khoja Sala was situated at the northern base of Cape Chamnu-burun, at the juncture of the Karalez valley and the Dzhan-dere gulch, in South-Western Crimea. It was first mentioned in tahrir defter No. 370 dated 1520. Since then, and particularly in the 19th century, information about the village has increased. Archaeological excavations were conducted here in the 1980s and early 21st century. There are five monuments that belong to the period we are interested in: the Khodzha-Sala village (16th century – 1944), a wooden mosque dating from the 18th to early 20th century, a Muslim cemetery located on the south-west slope of the Cherdakly-bair mountain elevation, the water tank from the second half of the 19th century, a dugout dating back to the Eastern War period at the entrance of the Kil'se-Tubiu Church (built between 1855 and 1856). The collected and analyzed data allow us to conclude that the commuter area comprised the buildings of a village, a mosque, and a Muslim cemetery. Agricultural fields were located in the valley of Karalez and in the ravine of Dzhan-dere.

Keywords: Ottoman archaeology, Modern archaeology, historical topography, Mangup, Khodzha-Sala, settlement.